

УСТОЙЧИВОСТЬ РАЙОНИРОВАННЫХ В БЕЛАРУСИ СОРТОВ ГРУШИ К РЖАВЧИНЕ (*GYMNOSPORANGIUM SABINAE* (DICKS.) G. WINTER)

О. А. ЯКИМОВИЧ, Ю. Г. КОНДРАТЁНОК, Т. Н. МАРЦИНКЕВИЧ, Т. Н. ЧИГИР

РУП «Институт плодоводства»,
ул. Ковалёва, 2, аг. Самохваловичи, Минский район, 223013, Беларусь,
e-mail: pear.belsad@gmail.com, apple.julia.kon.@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье представлены предварительные результаты оценки на полевую устойчивость к ржавчине (*Gymnosporangium sabinae* (Dicks.) G. Winter) 27 районированных в Беларуси сортов груши. Исследования проводили в 2017–2021 гг. в РУП «Институт плодоводства». Выявлена дифференциация по степени устойчивости, выделены высокоустойчивые (Десертная росошанская, Памяти Яковлева), среднеустойчивые (Бере лошицкая, Вилия и др.), низкоустойчивые (Бере Александр Люка, Велеса, Дюшес летний, Конференция и др.) и очень низкоустойчивые (Белорусская поздняя) к ржавчине сорта груши.

Ключевые слова: груша, сорт, ржавчина, *Gymnosporangium sabinae*, устойчивость, Беларусь.

ВВЕДЕНИЕ

Ржавчина груши в Беларуси до начала 2000-х гг. была редко встречающимся заболеванием и не имела хозяйственного значения. Ее распространение ограничивалось естественным ареалом произрастания основных хозяев возбудителя болезни – определенных видов можжевельника, который не затрагивал территорию республики [1, 2].

Массовое выращивание на участках в качестве декоративных растений можжевельника казацкого (*Juniperus sabinae*), древовидного (*J. excelsa*), красного (*J. oxycedrus*), среднего (*J. × media*) и некоторых других [3–5], которые являются основными хозяевами патогена, и отсутствие системной защиты от болезней привели к резкому росту распространенности и развития ржавчины в первую очередь в частном секторе. По нашим данным, сильное развитие ржавчины установлено в 2012 г. при экспедиционном обследовании Брестского района на сорте Белорусская поздняя в частном саду, где под деревом росло растение можжевельника казацкого (рис. 1).

Начиная с 2010 г. участились случаи обращения садоводов-любителей в РУП «Институт плодоводства» по поводу поражения груши ржавчиной.

В специализированных изданиях информация о ржавчине груши в Беларуси до 2010 г. отсутствует [6, 7]. По данным В. Д. Поликсеновой и др., с 2014 г. зафиксированы единичные симптомы заболевания в отдельных обследованных регионах Беларуси, а в 2019 и 2020 г. отмечено широкое распространение и интенсивное развитие ржавчины – эпифитотия [8]. В. С. Комардиной, Н. Е. Колтун и С. И. Ярчаковской в 2019 г. выявлено незначительное поражение груши данным заболеванием в промышленных садах на сортах Просто Мария (6,2 %) и Лагодная (до 10,5 %) [9].

Рис. 1. Пораженные ржавчиной листья груши сорта Белорусская поздняя (Брестский район, 2012 г.)

В настоящее время ржавчина груши распространена практически во всех регионах возделывания груши в мире: от Швеции, Норвегии и стран Балтии на севере до стран Средиземноморья в Европе, отмечена также в Малой Азии, Северной Африке, завезена в Северную Америку, где считается опасным заболеванием груши и находится под строгим карантинным надзором [10–20]. Особенно сильно страдают груши, возделываемые по органической технологии, без применения химических средств защиты [19].

В условиях средней полосы России в период 2009–2011 гг. на естественном провокационном фоне у 25 сортов груши наблюдали от 40 до 80 % распространения ржавчины на листьях (причем в 2009 г. показатель был самый высокий – 60–80 %), отмечена эпифитотия. И ржавчина выделена как доминирующее заболевание [21]. В Подмоскovie усиление развития ржавчины отмечено с 2012 г., которое к 2015 г. достигло эпифитотии со 100%-ной распространенностью болезни практически на всех сортах [22].

Возбудитель ржавчины груши – гриб *Gymnosporangium sabinae* (Dicks.) G. Winter – типичный двуххозяйный облигатный паразит. Для прохождения полного цикла развития ему необходимы 2 растения – можжевельник казацкий и некоторые другие виды можжевельников рода *Juniperus* sect. *sabinae* как основной хозяин, на котором проходят телейтостадия и базидиостадия развития гриба, и груша (вторичный хозяин), на которой развивается эцидиальная стадия гриба [10, 24].

Начало рассеивания базидиоспор, которые заражают грушу, приурочено к фенофазам «распускание почек» – «начало цветения», когда появляются первые листья, и продолжается в течение 1,5–2 мес., что приводит к растянутому периоду заражения листьев, побегов и завязей [15]. Оптимальными условиями для инфицирования является температура воздуха от +10 °C и выпадение более 10 мм осадков. Выявлена четкая взаимосвязь между развитием заболевания и выпадением осадков: высшая степень тяжести болезни наблюдалась в годы с обильными осадками, средней относительной влажностью воздуха и умеренной температурой в период третьей декады апреля и до конца мая [2, 24]. Распространение базидиоспор достигает максимума через 6–10 ч после начала дождя [15].

Опасность ржавчины груши заключается в поражении фотосинтезирующего аппарата растения – листьев и молодых, недревесневших, побегов. При сильном развитии ржавчина вызывает преждевременный листопад, что ослабляет деревья и снижает их зимостойкость, уменьшается прирост, ухудшается качество плодов, пораженные деревья часто не плодоносят в следующем году [2]. Заражение завязей вызывает их осыпание либо из них развиваются деформированные, уродливые плоды. По устным сообщениям, при сильном развитии заболевания осыпается до 100 % завязей с дерева. Ранее указывалось, что недобор урожая от ржавчины может составлять 3–5% [4].

Поиск и создание устойчивых сортов является одним из наиболее экономически и экологически выгодных способов защиты растений от болезней. Многолетние наблюдения показывают наличие дифференциации между сортами груши по устойчивости к ржавчине. Особый интерес представляют исследования, проведенные в зонах естественного распространения ржавчины, где эволюция груши тесно сопряжена с эволюцией патогена. В таких регионах наиболее вероятно получение устойчивых к заболеванию форм [25].

Проведенный в 1997–2009 гг. учет поражения ржавчиной груши в горных районах Дагестана позволил выделить из 28 сортов 3 наиболее устойчивых: Пут гени, Краснояся и Ахитласул со средним баллом 0,3 (по 5-балльной шкале) [2].

Из 21 сорта груши в Грузии сорта Наназини, Суниани, Сахарная, Гулаби, Гордзама и Сасело были относительно устойчивы к ржавчине [26].

Изучение в ФГБНУ ВНИИСПК (РФ) 2800 гибридных семян и 168 сортов и форм груши различного генетического происхождения показало восприимчивость к ржавчине всех образцов [27]. Абсолютную устойчивость (иммунитет) к возбудителю данного заболевания проявили межродовые гибриды первого поколения груши с яблоней (Пиромалюс № 818), яблони с грушей (Малопирус № 1), груши с рябиной обыкновенной (Сорбопирус Курьянова) и груши с рябиной мучнистой (Сорбопирус золотистый (груша Полверия)), а также гибриды второго поколения груши и рябины обыкновенной (СПКГ-1, СПКГ-2, СПКГ-3, СПКГ-4) [28]. В эпифитотийный для ржавчины 2015 г. в приусадебных хозяйствах Московской области сотрудниками ФГБНУ ВСТИСП проведено обследование более 50 сортов груши (в том числе сорта Велеса, Нарядная Ефимова, Памяти Яковлева и др.), среди которых не обнаружено не поражаемых форм [22].

По результатам учетов, проведенных Б. Ласе (2013, 2016), ни один из исследованных ею сортов груши не обладает полной устойчивостью к этому патогену, но имеет различия по степени восприимчивости. Наиболее устойчивыми в условиях естественного инфекционного фона

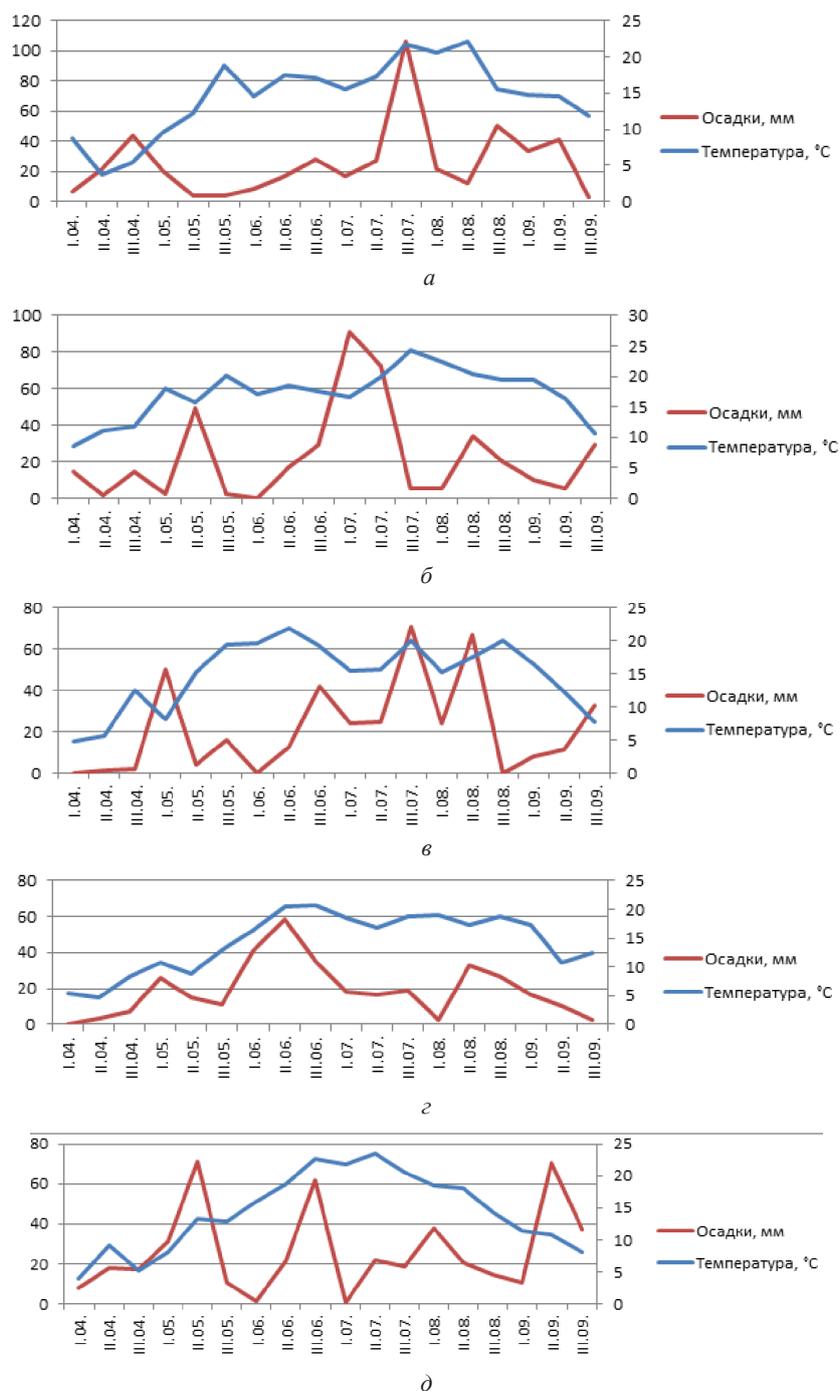

Рис. 2. Погодные условия вегетационных периодов 2017–2021 гг.:
а – 2017 г.; б – 2018 г.; в – 2019 г.; г – 2020 г.; д – 2021 г.

Таблица 1. Шкала устойчивости плодовых культур к грибным болезням

Балл поражения	Иммунологическая характеристика	Группа устойчивости
0	Растение здоровое; поражение отсутствует – иммунный	Очень высокая устойчивость, иммунитет
1	Заболеванием поражено до 10 % растения или поверхности органа	Высокая устойчивость
3	Поражено 11–25 % растения или поверхности органа	Средняя устойчивость
5	Поражено 26–50 % растения или органа	Низкая устойчивость
7	Поражено 51–75 % растения или поверхности органа	Очень низкая устойчивость
9	Поражено свыше 75 % растения или органа	Устойчивость отсутствует

оказались сорта Лива (Līva), Духмяная, Харроу Делайт (Harrow Delight), Тема, Сибирячка, Деканка зимняя (Doeyenne d'Hiver), латвийские сорта Казраушу № 5 (Kazraušu № 5), Петрилас № 11 (Petrilas № 11), Дора (Doria), Элиа (Elia), U 678, видовой груша *P. ussuriensis*. Искусственное заражение семян местного латышского сорта Kazraušu № 5 показало, что устойчивость к болезни контролируется генетически и может передаваться по наследству [10, 24].

По данным А. Wauer, С. Franz (2003), менее восприимчивы к ржавчине Июльская скороспелая (Bunte Juli), Конкорд (Concorde), Любимица Клаппа (Clapps Liebling), Кондо (Condo) и Скоропелка из Треву (Trevoux). Сорта Конференция (Conference), Верди (Verdi) и Каскад (Cascade) проявили себя как сильно восприимчивые [29].

В 1999 и 2001 г. в Германии было проведено исследование по оценке восприимчивости к ржавчине 16 видов и гибридов *Pyrus*, используемых для декоративного озеленения. Устойчивых не обнаружено, но они сильно различались по степени восприимчивости. Наиболее легкой степенью заражения характеризовались виды *P. korzhinskyi*, *P. betulifolia*, *P. cordata* и гибрид *P. salicifolia* Пендула (Pendula) [30].

Для польских садоводов рекомендуют устойчивые к ржавчине сорта Парижанка (Paryżanka), Бере Гарди (Bera Hardy) и Бере Люка (Lukasówka) и отмечают восприимчивые – Любимица Клаппа (Faworytka (Klapsa)) и Вильямс (Bonkreta Williamsa) [31].

Таким образом, в исследованиях ряда независимых авторов установлено, что нет иммунных к ржавчине сортов груши, но имеется дифференциация по степени поражаемости, что делает возможной селекцию на устойчивость к данному заболеванию.

Анализ отечественных литературных источников и собственные наблюдения показывают отсутствие объективной картины о распространенности ржавчины груши в Республике Беларусь, уровне ее вредоносности и поражаемости сортов. Учитывая факты эпифитотийного развития заболевания, изучение устойчивости к ржавчине груши является актуальным.

Цель исследования – оценка устойчивости районированных в Беларуси сортов груши к ржавчине в условиях центральной зоны плодоводства.

ОБЪЕКТЫ, УСЛОВИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследования проводили в 2017–2021 гг. в коллекционном саду первичного сортоизучения 2002–2010 гг. посадки отдела селекции плодовых культур РУП «Институт плодоводства» на фоне стандартной системы защиты против болезней и вредителей.

Объектами исследований являлись 27 районированных в Республике Беларусь сортов груши различного географического и генетического происхождения.

Метеоданные получены с интернет-портала gismeteo.by (см. рис. 2) [32].

Погодные условия в период вегетации 2017–2021 гг. отличались как по температурному режиму, так и по обеспеченности осадками.

Оценку устойчивости к ржавчине груши объектов исследования проводили согласно «Генетическим основам и методике селекции плодовых культур и винограда» (Минск, 2019) [33], используя 9-балльную шкалу (см. табл. 1).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЯ

Регулярная оценка фитосанитарного состояния коллекции груши РУП «Институт плодоводства» является неотъемлемой частью научно-исследовательской работы по ее изучению. В ходе учетов отмечается поражение сортов и гибридов груши наиболее хозяйственно значимыми заболеваниями – паршой, септориозом, бактериальным раком, а также прочими, чье распространение обращает на себя внимание.

Первые признаки поражения ржавчиной в коллекционных насаждениях груши отмечены в 2017 г. в ходе регулярных учетов распространенности болезней. Погодные условия первой половины вегетационного сезона 2017 г. складывались благоприятно для распространения спор возбудителя ржавчины: в конце апреля – начале мая воздух днем прогревался до 13,8 °С при

ежедневном выпадении дождей, за апрель выпал 171 % от среднемесячной нормы осадков. К концу мая температура воздуха нормализовалась. Осадков выпало меньше обычного – 82 % от нормы. В целом первая половина вегетационного сезона характеризовалась повышенным температурным режимом на фоне выраженного дефицита осадков, что отрицательно сказалось на развитии и распространении грибных патогенов. Единичные оранжевые пятна на листьях были отмечены в начале августа на 6 сортах (Десертная росошанская, Дюшес летний, Забава, Просто Мария, Сладкая из Млиева и Юрате) из 27. Сорта Купала, Конференция, Нарядная Ефимова и Ясачка были поражены заболеванием на 3 балла; сорта Лагодная и Белорусская поздняя – на 5 баллов (табл. 2).

Таблица 2. Устойчивость сортов груши к ржавчине, 2017, 2019–2021 гг.

Сорт	Максимальное поражение по годам, балл			
	2017	2019	2020	2021
Высокоустойчивые				
Десертная росошанская	1	2	0	0
Памяти Яковлева	0	2	0	0
Среднеустойчивые				
Бере лошицкая	0	3	0	0
Вилия	0	3	0	0
Духмяная	0	3	0	0
Забава	1	3	0	0
Завея	0	3	0	0
Мраморная	0	3	0	0
Светлянка	0	3	0	0
Спакуса	0	3	0	0
Суперлетняя	0	3	0	0
Просто Мария	1	4	0	0
Талгарская красавица	0	4	0	0
Низкоустойчивые				
Бере Александр Люка	1	5	0	0
Большая летняя	0	5	0	0
Велеса	0	5	0	0
Дюшес летний	1	5	0	0
Кудесница	0	5	0	0
Купала	3	5	0	0
Конференция	3	5	0	0
Нарядная Ефимова	3	5	0	0
Лагодная	5	5	0	0
Сладкая из Млиева	1	5	0	0
Чижовская	0	5	0	0
Юрате	1	5	0	0
Ясачка	3	5	0	0
Очень низкоустойчивые				
Белорусская поздняя	5	6	1	1

В 2018 г. признаки поражения грушевых деревьев грибом *G. sabinae* в саду РУП «Институт плодоводства» не отмечены. Погодные условия вегетационного сезона сложились крайне неблагоприятно для развития болезни: очень высокие температуры воздуха и дефицит осадков в мае – июне, когда начинается рассеивание базидиоспор патогена на фоне химической защиты, ограничили распространение ржавчины.

Максимальное развитие ржавчины при 100 % распространенности заболевания было установлено в 2019 г. Погодные условия в конце апреля – начале мая характеризовались благоприятным сочетанием оптимальной для развития патогена умеренной температуры воздуха и высокой влажности в виде затяжных, практически ежедневных дождей. Учеты распространенности

и развития ржавчины в 2019 г. показали, что на фоне стандартной схемы защиты от болезней и вредителей иммунных к данному заболеванию нет, поражение в той или иной степени отмечено у всех районированных сортов. По распространенности и степени поражения сортов ржавчиной 2019 г. был определен нами как эпифитотийный, что позволило оценить устойчивость районированного сортимента к данному заболеванию.

В 2020 и 2021 г. ржавчина груши в коллекционном саду РУП «Институт плодоводства» характеризовалась умеренным и депрессивным развитием: отмечено поражение на 1 балл сорта Белорусская поздняя на фоне химической защиты от болезней. Начало вегетационных сезонов 2020 и 2021 г. отличалось затяжным похолоданием (отмечены заморозки, выпадение снега в период распускания почек и цветения) на фоне дефицита осадков, которое в июне сменилось резким потеплением.

По степени поражения в эпифитотийный год изученные сорта были разделены на группы: высокоустойчивые, среднеустойчивые, низкоустойчивые и очень низкоустойчивые (см. табл. 2).

Только 2 сорта (Десертная росошанская и Памяти Яковлева) проявили себя высокоустойчивыми на фоне химической защиты от болезней – заболеванием было поражено до 10 % поверхности листа.

Из 27 сортов 11 проявили среднюю устойчивость к ржавчине, среди которых отмечен отечественный сорт Духмяная, который, по данным Б. Ласе (2013, 2016), проявил устойчивость в условиях естественного инфекционного фона в Латвии [10, 23].

Низкую устойчивость к ржавчине с показателем поражения в 5 баллов проявили 13 сортов (Бере Александр Люка, Большая летняя, Велеса, Чижовская и др.) (см. табл. 2). Хотя, по данным В. Д. Поликсиной (2020), сорт Чижовская отнесен к наиболее устойчивым [8].

Очень низкую устойчивость проявил сорт Белорусская поздняя, что согласуется с данными и других исследователей [8]. По данным исследований, проведенных во ВНИИСПК, сорта Белорусская поздняя, Велеса, Виляя, Десертная росошанская, Забава, Завея, Купала, Конференция, Мраморная, Памяти Яковлева, Просто Мария, Сладкая из Млиева, Спакуса, Талгарская красавица, Чижовская, Ясачка отнесены к восприимчивым, независимо от балла поражения, что затрудняет более точную дифференциацию по степени устойчивости [28].

ВЫВОДЫ

Ржавчина груши (*Gymnosporangium sabinae* (Dicks.) G. Winter) – грибная болезнь, получившая в последние десятилетия широкое распространение во всем мире, в том числе и в Республике Беларусь. Первые признаки заболевания отмечены в частном секторе страны в 2010 г., в коллекционных садах груши РУП «Институт плодоводства» на фоне стандартной системы защиты от вредителей и болезней (6–8 обработок за вегетационный сезон) – в 2017 г. В 2018 и 2021 г. развитие заболевания было депрессивным, в 2020 г. – умеренным, в 2019 г. – эпифитотийным.

Условия 2019 г. способствовали оценке районированного сортимента груши на устойчивость к ржавчине. Результаты исследований показали отсутствие иммунных среди 27 районированных сортов. По степени поражения изученные сорта были разделены на 4 группы: высокоустойчивые, среднеустойчивые, низкоустойчивые и очень низкоустойчивые. Высокую устойчивость к ржавчине груши (поражение не более 1 балла) на фоне стандартной системы защиты проявили интродуцированные сорта груши Десертная росошанская и Памяти Яковлева.

Погодные условия первой половины вегетационного периода оказывают влияние на распространение ржавчины груши, однако этот вопрос требует более глубокого изучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Смольякова, В. М. Болезни плодовых пород юга России / В. М. Смольякова. – Краснодар : Весть, 2000. – 192 с.
2. Газиев, М. А. Устойчивость местных сортов яблони и груши Дагестана к ржавчине / М. А. Газиев, З. М. Асадулаев // Вестн. защиты растений. – 2014. – № 1. – С. 21–25.
3. Грушевой, С. Е. Сельскохозяйственная фитопатология / С. Е. Грушевой. – М. : Колос, 1965. – С. 384–385.
4. Пересыпкин, В. Ф. Сельскохозяйственная фитопатология / В. Ф. Пересыпкин. – М. : Колос, 1974. – С. 430–431.

5. Пидопличко, Н. М. Грибы-паразиты культурных растений : определитель : в 3 т. / Н. М. Пидопличко. – Киев : Наук. думка, 1977. – Т. 1. – С. 236–241.
6. Григорцевич, Л. Н. Защита плодовых деревьев от болезней в садах интенсивного типа : метод. указания / Л. Н. Григорцевич. – Минск : БГТУ, 2010. – 49 с.
7. Крикунова Н. И. Вредители и болезни плодово-ягодных, овощных культур и картофеля : учеб. пособие / Н. И. Крикунова, Р. В. Супранович, С. И. Ярчаковская. – Минск : Белорус. наука, 2007. – 169 с.
8. Об инвазии *Gymnosporangium sabinae* (Dicks.) G. Winter и эпифитотии ржавчины груши в Беларуси / В. Д. Поликсенова [и др.] // Актуальные проблемы изучения и сохранения фито- и микобиоты : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Респ. Беларусь, Минск, 11–13 нояб. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Тихомиров (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – С. 54–56.
9. Комардина, В. С. Фитосанитарное состояние интенсивных насаждений груши в Беларуси / В. С. Комардина, Н. Е. Колтун, С. И. Ярчаковская // Земледелие и защита растений. – 2020. – № 1 (128). – С. 27–32.
10. Lāce, V. Impact of agro-ecological factors on development of European pear rust caused by *Gymnosporangium sabinae* (Dicks.) G. Winter and integrated pest management possibilities for its control : summ. of the Doctoral thesis for the scientific degree Dr. agr. / V. Lāce // Latvia Univ. of Agriculture. – Jelgava, 2016. – 45 p.
11. Karlsson, K. Distribution of *Gymnosporangium fuscum* and its implication on Pear cultivation in Sweden / K. Karlsson. – Alnarp, Sweden : SLU-Alnarp, 2008. – 38 p.
12. Gjrum, H. B. *Gymnosporangium sabinae* found in Norway / H. B. Gjrum, Y. Gauslaa, V. Talg // Plant Pathol. – 2008. – Vol. 57 (2). – P. 376.
13. First report of European Pear Rust (Pear Trellis Rust) caused by *Gymnosporangium sabinae* on ornamental Pear (*Pyrus calleryana*) in Virginia // M. A. Hansen [et al.] // Plant Disease. – 2016 (May). – Vol. 100 (10). – P. 2166.
14. First report of the pear trellis rust fungus, *Gymnosporangium sabinae*, on *Pyrus calleryana* ('Bradford' and 'Chanticleer') and *P. communis* in New York State / S. Kenaley [et al.] // Plant Disease. – 2012. – Vol. 96 (9). – P. 1373–1374.
15. Hilber, U. Untersuchungen zur Entwicklung des Birnengitterrostes / U. Hilber, H. Schüepp, F. J. Schwinn // Schweiz. Ztschr. für Obst- u. Weinbau. – 1990. – Vol. 126 (18). – S. 486–494.
16. Studies on the development of pear trellis rust [Electronic resource] / Invasive Species Compendium. – Mode of access: <https://www.cabi.org/isc/abstract/19902301256>. – Date of access: 15.04.2021.
17. Jolfaii, H. K. *Gymnosporangium fuscum*, a new rust fungus to Iran / H.K. Jolfaii, M. Abbasi // Rostaniha. – 2001. – № 2 (1/4). – P. 114–115.
18. Helfer, S. Overview of the rust fungi *Uredinales* occurring on Rosaceae in Europe / S. Helfer // Nova Hedwigia. – 2005. – B. 81 (3–4). – P. 325–370.
19. Monitoring of pear rust (*Gymnosporangium sabinae*) in Austria and implications for possible control strategies / M. Filipp, A. Spornberger, B. Schildnerger // Ecofruit. 15th Intern. Conf. on Organic Fruit-Growing : proc. for the conf., Hohenheim, Germany, 20–22 febr. 2012. – Hohenheim, 2012. – P. 65–73.
20. Rankane, R. Distribution and development of European pear rust in Latvia and relationship between severity and yield. Integrated Plant Protection in Fruit Crops. Subgroup “Pome fruit Diseases” / R. Rankane, B. Lāce, G. Lācis // IOBS-WPRS Bull. – 2012. – Vol. 84. – P. 39–45.
21. Бондаренко, А. Н. Видовой состав комплекса заболеваний груши в изменяющихся погодных условиях / А. Н. Бондаренко // Плодоводство : сб. науч. тр. / РУП «Ин-т плодоводства» ; редкол.: В. А. Самусь (гл. ред.) [и др.]. – Самохваловичи, 2013. – Т. 25. – С. 387–393.
22. Зейналов, А. С. Эпифитотия ржавчины на груше в Подмоскowie и способы ее ограничения / А. С. Зейналов // Садоводство и виноградарство. – 2016. – № 6. – С. 23–28.
23. Yun, H. Y. First report of *Gymnosporangium sabinae*, European pear rust, on bradford pear in Michigan / H. Y. Yun, A. Y. Rossman, J. Byrne // Plant Disease. – 2009. – Vol. 93 (8). – P. 841.
24. Lāce, V. Evaluation of European Pear rust severity depending on agro-ecological factors / V. Lāce, V. Bankina // Res. for Rural Development. – 2013. – V. 1. – P. 6–12.
25. Вавилов, Н. И. Дикие родичи плодовых деревьев азиатской части СССР и Кавказа и проблемы происхождения плодовых деревьев / Н. И. Вавилов // Тр. по прикладной ботанике, генетике и селекции / Всесоюз. ин-т растениеводства. – Л., 1931. – Т. 26, вып. 3. – С. 85–108.
26. Келадзе, В. С. Факторы устойчивости сортов груши к ржавчине *Gymnosporangium sabinae* (Dicks.) Wint. / В. С. Келадзе, Л. П. Двуреченская-Цведадзе // Микология и фитопатология. – 1984. – Vol. 18 (2). – С. 143–144.
27. Долматов, Е. А. Формирование и изучение генофонда груши в связи с селекцией на иммунитет к *Gymnosporangium sabinae* (Dicks.) / Е. А. Долматов, Т. А. Хрыкина // Селекция и сорторазведение садовых культур. – 2020. – Т. 7, № 1–2. – С. 66–69.
28. Долматов, Е. А. Источники устойчивости к ржавчине груши / Е. А. Долматов, Т. А. Хрыкина // Вестн. рос. с.-х. науки. – 2021. – № 1. – С. 42–45.
29. Beiträge zum Wacholder, Bayerische Landesanstalt für Wald und Forstwirtschaft, Freising [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.lwf.bayern.de/mam/cms04/service/dateien/w41_beitraege_zum_wacholder_gesamtheft_gesch.pdf. – Date of access: 10.03.2022.
30. Fitzner, S. Bewertung von Pyrus-Arten auf Befall mit Birnengitterrost (*Gymnosporangium sabinae* Dicks.) / S. Fitzner, M. Fischer // Erwebs-Obstbau. – 2005. – Vol. 47. – S. 37–39.
31. Najechalska, M. Rdza gruszy – zmora amatorskich upraw [Electronic resource] / M. Najechalska // Wies mazowieck. – 2020. – № 10 (238). – S. 21. – Mode of access: https://www.modr.mazowsze.pl/images/wies-mazowiecka/dopobrania/Wies_Mazowiecka_10_2020.pdf. – Date of access: 30.03.2022.

32. Gismeteo [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.gismeteo.by/>. – Date of access: 17.03.2022.

33. Генетические основы и методика селекции плодовых культур и винограда / З. А. Козловская [и др.] ; под общ. ред. З. А. Козловской. – Минск : Беларус. навука, 2019. – 249 с.

**RUST (*GYMNOSPORANGIUM SABINAE* (DICKS.) G. WINTER) RESISTANCE
OF PEAR VARIETIES RELEASED IN BELARUS**

O. A. YAKIMOVICH, Y. G. KONDRATENOK, T. N. MARTSINKEVICH, T. N. CHIGIR

Summary

The article presents preliminary results of an assessment of field resistance to rust (*Gymnosporangium sabiniae* (Dicks.) G. Winter) of 27 pear varieties released in Belarus. The studies were conducted in 2017–2021 at RUE “Institute of Fruit Growing”. Differentiation of pear varieties according to the degree of rust resistance was revealed: highly resistant (Dessert Rossoshanskaya, Pamiati Yakovlev), medium resistant (Bere Loshitskaya, Viliya, etc.), low resistant (Bere Alexander Luka, Velesa, Duchesse summer, Conference, etc.) and very low resistant (Belarusian late).

Keywords: pear, variety, rust, *Gymnosporangium sabiniae*, resistance, Belarus.

Поступила в редакцию 22.04.2022